

Прошло полчаса, прежде чем Нин Чэн понял, что он находится на острове. Еще десять минут он провел в размышлениях о том, почему он здесь, ведь когда он закрывал глаза, то находился у себя дома, но теперь он в этом месте.

Но он все еще не мог понять почему он здесь очутился.

Когда он очнулся, то лежал на пляже. Пройдясь вдоль береговой линии в течении получаса, он не увидел ни единого человека или плывущей лодки. Если это дело рук его врагов, то какой смысл оставлять его на острове? Если они хотели похитить его, чтобы угрожать Ци Гэ, то где были люди, которые присматривали за ним? Если они похитили его, чтоб угрожать Ци-гэ, то где те, кто за ним присматривал?

Нин Чэн стоял на неровном прибрежном камне и, нахмурившись, озадаченно смотрел на заходящее солнце на морском горизонте. Он слегка повернул голову и посмотрел вправо, когда краем глаза заметил фигуру. Резко обернувшись, он обнаружил, что кто-то стоит на камне в более десятка метров от него.

Сердце Нин Чэна бешено заколотилось, а в голове крутилась только одна мысль: "Когда этот человек успел там оказаться? Как я мог не заметить?"

Это был высокий молодой человек с коротко стриженными волосами, едва заметной щетиной на висках, суровыми бровями и глубокими глазницами, который в этот момент смотрел на него с ничего не выражающим лицом.

Никогда не видевший этого человека Нин Чэн мгновенно напрягся и быстро прикинул в уме: мужчина ростом 1,9 метра, выпуклые мышцы под футболкой выглядят очень мощно, если драться с ним, то шансы на победу мизерные, едва ли несколько процентов.

Незаметно он зашарил взглядом из стороны в сторону в поисках подходящего оружия. Неожиданно, но мужчина смотрел на него всего около двух секунд, а затем равнодушно отвел взгляд и отвернулся, уставившись на море перед собой.

Втайне вздохнул с облегчением, Нин Чэн отступил к краю валуна и спрыгнул с него, отбежал на несколько шагов и, обернувшись, увидел, что мужчина так и стоит неподвижно, продолжая смотреть на волны. Некоторое время он бежал вперед, не оглядываясь, а затем свернул на левую тропинку. Десять минут спустя перед ним предстал огромный старинный замок.

Назвать его старинным замком было бы не совсем точно, потому что вытянутые стены и видневшиеся крыши невысоких зданий выглядели совсем новыми и должно быть построены всего пару лет назад.

У ворот стояло несколько человек в черных костюмах и наушниках. Нин Чэн боялся, что они его обнаружат, поэтому нырнул в кусты рядом с дорожкой, прищурился и стал искать в памяти информацию об острове и особняке.

После нескольких минут размышлений он так ни к чему и не пришел.

По мере того как заходящее солнце опускалось на небо, огни в старом замке становились все ярче и ярче, а в уши вместе с морским бризом периодически доносились негромкие звуки скрипки. Нин Чэн чувствовал, что для того, чтобы разобраться в происходящем, ему нужно войти внутрь.

Воспользовавшись ночным покровом, он обошел тех, кто стоял у ворот, и ловко, словно проворная пальмовая куница, перемахнул через ограду.

Внезапно его зрению больше ничего не препятствовало, и перед ним предстало великолепное здание. Напольные светильники освещали глянцевую фактуру мраморных стен, а струи воды в фонтане сияли разноцветными искорками. Внезапно послышались звуки музыки, а зал вдали оказался заполненным людьми в официальных костюмах. По-видимому, там проходил званый ужин.

Нин Чэн как раз собирался спрыгнуть на землю, когда увидел мужчину, входящего в парадную дверь.

—Высокая фигура, короткие, жесткие волосы и глубокие черты лица принадлежали именно тому молодому человеку, встреченного им на пляже.

Привратник не остановил мужчину. Он подошел прямо к забору неподалеку от Нин Чэна, достал сигарету, щелкнул зажигалкой и медленно выпустил колечко белого дыма. Он не смотрел на Нин Чэна, и его взгляд был устремлен вдаль, через двор. Его высокая переносица загораживала свет, и в полумраке половина его лица была скрыта тенью.

Нин Чэн был уверен, этот человек следил за ним, и хотя тот не предпринял никаких других действий, эта совершенная скрытая техника преследования все еще заставляла его чувствовать угрозу.

Мужчина повернул голову и бросил на укrywшегося на стене Нин Чэна небрежный взгляд. При виде его свирепого выражения, мужчина немного растерялся, что даже не сразу отвернулся, а, держа сигарету во рту, молча уставился на него.

Нин Чэн предостерегающе оскалился, давая ему знак не издавать ни звука, а затем перевалился и спустился с забора, приземлился на мягкую землю и пошел через небольшой усеянный деревьями сад.

В саду царил тишина, высокие кусты в половину человеческого роста и цветущие ветви создавали густые тени. Нин Чэн молча скользил в тени рокария и фонтана, пока не достиг входа в холл, затем поправил воротник рубашки и вышел. Засунув руки в карманы брюк, он небрежно направился к выходу из зала, смешавшись с праздно шатающимися гостями, проходя мимо официанта, он даже взял бокал с шампанским.

Как и ожидалось, по пути никто не задавал вопросов, что позволило ему беспрепятственно войти в зал.

Пока Нин Чэн зигзагами бродил по залу, взгляд мужчины то и дело останавливался на нем, красная точка на его сигарете то вспыхивала, то гасла. Только увидев, что Нин Чэн входит в холл, он раздавил сигарету и последовал за ним.

Зал был ярко освещен, все были одеты в шикарные костюмы и смеялись, разбившись на небольшие группы. Нин Чэн быстро огляделся, не увидев ни одного знакомого лица, поэтому он подошел со своим напитком к группе перед маленькой круглой сценой, будто бы глядя на скрипача, но при этом не сводя глаз со всего зала.

Он взглянул на незнакомого мужчину в коричнево-красном костюме слева от себя и слегка приостановился.

Мужчина, у которого под глазами виднелись глубокие мешки, смотрел на него не избегая взгляда Нин Чэна, но поднял свой бокал и фривольно улыбнулся, прежде чем отвернуться.

Нин Чэн, не двигаясь, отвел взгляд и приготовился подняться на второй этаж посмотреть. Он передал бокал с вином скрипачу, который только что закончил играть мелодию, и под звуки благодарности взлетел на второй этаж.

В отличие от шумного первого этажа, на втором было так тихо, что звуки, издаваемые людьми, резко обрывались на лестнице, как будто толстый ворсистый ковер поглощал звуковые волны.

Его встретил коридор в европейском стиле с полукруглой крышей и несколькими картинами, написанными маслом, висевшими на стене. Нин Чэн огляделся, толкнул ближайшую дверь и вошел.

Внизу мужчина, следовавший за Нин Чэном с пляжа, тоже вошел в холл. Заметив его спину на углу лестницы, он было собирался последовать за ним, когда мужчина в черном костюме окликнул его.

— Му-гэ, тебя ищет Старший Молодой Мастер, — сообщил ему мужчина в черном костюме.

— Где Старший Молодой Мастер?

— У бассейна.

Мужчина на мгновение заколебался и снова посмотрел в сторону лестницы, после чего последовал за человеком в черном костюме на улицу.

Нин Чэн вошел в комнату, закрыл и запер ее одним быстрым движением.

Это была спальня с тонкими занавесками, развевающимися на ночном ветру, освещенная небольшим торшером, подчеркивающим обстановку внутри, и роскошной кроватью королевских размеров в центре комнаты.

Внизу продолжался банкет, и он предположил, что хозяин комнаты какое-то время не поднимется. Он начал осматривать дом в поисках какого-нибудь средства связи, например терминала, в надежде связаться с Ци-гэ и остальными.

Внезапно оказавшись в этом необъяснимом месте, он не был ограничен в действиях, за исключением того факта, что за ним кто-то следовал. Внизу все еще продолжался банкет, и все казалось странным и необычным. Он должен был попросить Ци Гэ выяснить, где это находится, чья сила управляет этим местом и какова цель людей, которые захватили его в плен. Ему нужно попросить Ци-гэ выяснить, где это место находится и чья сила управляет им, а так же какова цель людей, захвативших его в плен.

Нин Чэн осмотрел комнату, но не нашел терминала, увидев только мобильный телефон на круглом столике. У него самого имелся похожий мобильный телефон, в качестве декоративного предмета в его коллекции, поэтому он только взглянул на него, а затем отвернулся.

В углу стоял маленький холодильник; у него пересохло в горле, поэтому он достал единственную бутылку воды, отвинтил крышку и сделал глоток. Как только вода попала ему в рот, он сразу же ощутил очень слабый привкус, который распознал благодаря своему натренированному годами восприятию, тут же повернув голову, он выплюнул воду на ковер.

Вытерев мокрые губы, он поднес бутылку с водой к глазам и при свете торшера увидел, как внутри плавают и оседают крошечные частички.

В это же время внизу.

— Молодой господин Юй, самое время, не так ли? — легкомысленный мужчина в коричнево-красном костюме обратился к хорошо одетому юноше рядом с собой.

Услышав его, Молодой Мастер Юй Фэн посмотрел на мужчину, стоявшего рядом с ним.

— Люди со второго этажа сообщили, что молодой хозяин вернулся в свою комнату, а также слышали звук открывшейся дверей холодильника. — шепотом доложил подошедший подручный, наклонившись к уху Юй Фэна.

Юй Фэн повернул голову и посмотрел на мужчину с предвкушающим выражением лица, его очки в золотой оправе отражали белый свет.

— Ли Вэй, не забывай, ты должен отдать мне 30% прибыли.

— Договорились, — Ли Вэй поднял руку и прилизанные волосы, развернулся и широким шагом направился к лестнице.

Вскоре Ли Вэй подошел к двери комнаты, в которую вошел Нин Чэн, достал из кармана заранее припрятанную ключ-карту и с некоторым нетерпением направил на электронный дверной замок.

Дверь со щелчком открылась.

Свет в комнате был погашен, только яркий лунный свет лился в окно. Ли Вэй нетерпеливо вошел в дверь и запер ее за собой.

— Юй Чу... — хрипло позвал он.

Ответа не последовало, и он понял, что лекарство, использованное Юй Фэном, подействовало. Постельное белье на кровати в центре комнаты имело выпуклость в форме человека, и, глядя на эти изгибы, его глаза быстро покраснели, зрачки сузились от возбуждения, а ноздри начали резко раздуваться.

Он медленно направился к большой кровати, по пути подобрал с ковра белый халат и, поднеся его к кончику носа, жадно понюхал. Его взгляд, как у голодной гиены, был прикован к человеку на кровати от начала и до конца. Он думал об этом моменте с тех пор, как впервые увидел Юй Чу в доме семьи Юй. Он хотел, чтобы это маленькое, жалкое создание, похожее на ягненка, распахнуло свои очаровательные глазки и снова и снова взывало о пощаде в этой комнате.

Стоило ему только представить это, как какая-то часть его тела уже проявила неприглядную реакцию, а в висках запульсировала боль от прилившей крови.

Хотя положение Юй Чу в семье Юй было незначительным, в конце концов, он все же второй сын и носил фамилию Юй. Поэтому за эту возможность он заплатил 30% от суммы сделки с Юй Фэном.

В комнате было тихо, лишь изредка из окна доносились звуки виолончели. Слышалось только прерывистое дыхание Ли Вэя. Он подошел к кровати, отпустил халат, который держал в руке, и приготовился насладиться праздником ночи. Сглотнув, он протянул руку и подошел к кровати, чтобы взять покрывало.

В этот момент перед его глазами на мгновение потемнело, и он почувствовал, как что-то мягкое и шелковистое коснулось его щеки. Он в шоке поднял руку, почувствовал, как шелковое одеяло накрывает его голову, и, прежде чем успел среагировать, услышал резкий щелчок

вывихнутой кости в правом плече.

Острая боль пришла через две секунды, и прежде чем крик Ли Вэя успел вырваться из его горла, ему в рот засунули кусок шелкового одеяла, тогда как хруст донесся уже от левого плеча, и обе его руки безвольно повисли. Он упал ничком на кровать, на грани обморока от боли, когда услышал, как включили свет и кто-то начал связывать ему ноги.

Враг проник в дом семьи Юй. Это была единственная мысль, которая промелькнула в голове Ли Вэя. Не обращая внимания на боль, сверлящую его тело, он поднял голову, чтобы увидеть этого человека, но, увидев его лицо, был настолько потрясен, что его зрачки расширились, а дыхание на долю секунды остановилось.

Лицо человека напротив было освещено светом, волосы мягко спадали на его лоб, открывая пару круглых и больших миндалевидных глаз, но в глубине его глаз больше не было невежества и прямолинейности, а горел трепетный холодный блеск. Привычная кротость на хорошеньком личике исчезла, и теперь на нем появилось мрачное и безжалостное выражение, как будто самый сладкий крем был покрыт слоем инея.

Это был не кто иной, как Юй Чу, который должен был лежать в постели в отключке.

Ли Вэй был так потрясен, что на мгновение забыл о сопротивлении, и просто наблюдал, как "Юй Чу" надежно связал ему ноги поясом от халата, а затем достал из-за спины прозрачный предмет.

— Это был заостренный хрустальный предмет, холодный и твердый, с закругленным основанием на одном конце и резким преломлением света на другом.

с жестокостью, переполнявшей взгляд, Нин Чэн схватил основание и направил острие на Ли Вэя.

Ли Вэй, наконец, отреагировал на это, и он не ожидал, что Юй Чу, который обычно был во власти других, осмелится так с ним обращаться. Он был шокирован и разгневан. Отчаянно извиваясь всем телом, как бьющаяся рыба на разделочной доске, его заткнутый кляпом рот издал хныкающие звуки.

Приставив острие к его шее, Нин Чэн произнес холодным, словно смешанным с ледяными кусками, голосом:

— Кто ты? Назовись. Бездна или же Облачный Пик? Где это место? Кто все эти люди там, внизу?

Услышав эти бессмысленные слова, Ли Вэй на мгновение застыл.

Взгляд Нин Чэна потяжелел, и заостренное шило опустилось вниз. Ли Вэй немедленно почувствовал жгучую боль в шее, а по его коже потекла липкая жидкость.

— У-у-у... — забился он в страхе.

— Ни звука, или я зарежу тебя насмерть, — убедившись, что Ли Вэй перестал сопротивляться, Нин Чэн протянул руку и вытащил у него изо рта комков ткани. — Говори, что это за место и чья это территория?

Ли Вэй пару секунд ошарашенно смотрел на него, а потом заговорил:

— Это дом семьи Юй, территория твоей семьи.

Холодно рассмеявшись, Нин Чэн усилил нажатие, отчего хлынуло еще больше крови.

— Я был неправ, пытаюсь причинить тебе вред на территории твоей семьи! — в ужасе закричал Ли Чэн, — Я был неправ, Младший Господин Юй...

Нин Чэн засунул матерчатый шар обратно, заглушая эти жалкие вопли, и хихикнул:

— Довольно крепкий орешек...

Тон его слов был легким, а голос — как всегда чистым, но от него у Ли Вэя по позвоночнику поползли мурашки. Его ноги были связаны, оба плеча вывихнуты, и он был беззащитен. Если бы он мог сейчас говорить, то умолял бы Юй Чу о пощаде.

Этот обычно покладистый ягненок сегодня вдруг взбесился. Он почувствовал опасность, и по его бледным щекам потекли капли холодного пота. В голове Ли Вэя только что промелькнуло множество мыслей, когда он увидел, как Юй Чу внезапно повернулся и безо всякого предупреждения, поднял хрустальный предмет обеими руками и, нацелив на него круглую головку основания, яростно обрушил вниз.

В этот момент пронизанная красными кровеносными сосудами сетчатка глаз Ли Вэя отражала только жестокую улыбку в уголках рта и не соответствующую времени ярость на красивом лице другого. Следующее, что он осознал, — это то, что его пронзила невыносимая боль, и он потерял сознание, свесив голову.

Нин Чэн снова повернул кристалл и нацелил заостренное шило в шею Ли Вэя, и уже собирался с силой вонзить его, когда комната внезапно огласилась оглушительной музыкой. Он остановился и быстро обернулся, чтобы найти источник звука, и обнаружил, что это был сотовый телефон, лежащий на столе.

Экран телефона мигал, издавая не только музыку, но и вибрируя, издавая жужжание. Его первой реакцией было не выключить телефон, а подумать: "Эта штука на самом деле работает?"

Нин Чэн уставился на телефон, и вдруг кто-то постучал в дверь. Наконец он отложил кристалл и натянул одеяло на голову Ли Вэя, прикрыв им лежащего без сознания мужчину, а сам метнулся в ванную.

Как только дверь ванной захлопнулась, от входной двери раздался громкий хлопок, и кто-то распахнул ее ударом ноги. Нин Чэн сохранил хладнокровие, поджал губы, метнулся к стене и с грохотом распахнул окно.

Снаружи был сад, который в данный момент пустовал, но наружный слой окна был заварен стальными прутьями толщиной в два пальца с узким зазором.

Выход заблокирован.

Стоя неподвижно, Нин Чэн затаил дыхание, прислушиваясь к движению снаружи, но, кроме громкого стука открываемой двери, других звуков не было слышно, телефонный звонок тоже прекратился, и вся комната погрузилась в мертвую тишину.

Через несколько секунд он осторожно отступил на шаг в сторону, снял душевую насадку из нержавеющей стали, висевшую на стене, и использовать ее в качестве оружия, но когда его взгляд упал на большое зеркало напротив, он замер. Там отражался парень в белой рубашке, лицо которого выглядело одновременно знакомым и незнакомым. Оно было похоже на его лицо, но и не похоже на него; черты его лица были похожи, но не совсем одинаковы.

Сияющие глаза цвета персика стали большими и миндалевидными, а тонкие, чуть приподнятые губы - маленькими и пухлыми. Форма лица также изменилась: щеки стали по-детски пухлыми и нежными.

Совершенно ошеломленный Нин Чэн пялился в зеркало. Из-за шока глаза человека в зеркале стали еще более выпуклыми и круглыми, выражая своего рода наивное невежество. Подсознательно он поднял руку, чтобы коснуться своего лица, которое на ощупь оказалось теплым и мягким.

Это все по-настоящему.

"Неужели мне поменяли лицо?" — пронеслась у него в голове эта мысль.

Нет, нет, не существует средств, чтобы заменить лицо настолько реалистично, да и сам он не испытывал ни малейших послеоперационных ощущений. В удушающей тишине он вдруг вспомнил слова мужчины на кровати и прекрасно работающий мобильный телефон, отчего в

его голове разразился гром.

Неужели я трансмигрировал?

Автору есть что сказать:

В этом новом романе я хочу кое-что объяснить. Поскольку эти два имени, Юй Чу и Нин Чэн, часто встречаются, я не хочу вводить читателя в заблуждение. Таким образом, до конца текста главного героя будут звать Юй Чу, а не его оригинальным именем Нин Чэн. Не обращайтесь внимания на изменения.

Кстати, Му-гэ (Брат Му) - это семе/гун.

<http://bllate.org/book/15015/1327170>